

Трансцендентальный журнал 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 3 Том 4. 2023

Научный теизм. Фрагменты. Перевод А.В. Думова

Эббот Фрэнсис Эллингвуд

Аннотация

Ключевые слова:

Дата публикации: 30.11.2023

Ссылка для цитирования:

Эббот Ф. Научный теизм. Фрагменты. Перевод А.В. Думова // Трансцендентальный журнал – 2023. – Том 4. – Выпуск 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://transcendental.su/S271326680029236-9-1> (дата обращения: 07.07.2024).

1 Введение, раздел I

2 В предисловии ко второму изданию «Критики чистого разума» Канта внимание привлекают следующие фрагменты:

3 «До сих пор считали, что всякие наши знания должны сообразоваться с предметами. При этом, однако, кончались неудачей все попытки через понятия что-то априорно установить относительно предметов, что расширяло бы наши знания о них. Поэтому следовало бы попытаться выяснить, не разрешим ли мы задачи метафизики более успешно, если будем исходить из предположения, что предметы должны сообразовываться с нашим познанием...»¹;

4 «Здесь повторяется то же, что с первоначальной мыслью Коперника: когда оказалось, что гипотеза о вращении всех звезд вокруг наблюдателя недостаточно хорошо объясняет движения небесных тел, то он попытался установить, не достигнет ли он большего успеха, если предположить, что движется наблюдатель,

а звезды находятся в состоянии покоя. Подобную же попытку можно предпринять в метафизике, когда речь идет о созерцании предметов. Если бы созерцание должно было согласоваться со свойствами предметов, то мне непонятно, каким образом можно было бы знать что-либо а priori об этих свойствах; наоборот, если предмет (как объект чувств) согласуется с нашей способностью к созерцанию, то я вполне представляю себе возможность априорного знания»²;

⁵ «Задача этой критики чистого спекулятивного разума состоит в попытке изменить прежний способ исследования в метафизике, а именно совершить в ней полную революцию, следуя примеру геометров и естествоиспытателей»³.

⁶ Ланге⁴ в его «Истории материализма» указывает на последний фрагмент и корректно воспроизводит логически следующие из него положения:

⁷ «Сам Кант был очень далек от того, чтобы сравнивать себя с Кеплером; но он сделал другое сравнение, которое глубже и основательнее. Он сравнил свое деяние с деянием Коперника. Деяние же это состояло в том, что он перевернул вверх дном прежнее здание метафизики. Коперник — «в противность нашим чувствам, но совершенно правильно» — дерзнул искать наблюдаемых движений не в небесных телах, а в наблюдающем их человеке. Не менее «нелепым» должно представиться ленивому человеческому уму, что Кант *совокупный опыт со всеми историческими и точными науками осторожно, но уверенно выворачивает наизнанку*⁵ тем простым положением, что не наши понятия соотносятся с предметами, а предметы с нашими понятиями. Из этого непосредственно следует, что предметы опыта вообще суть только наши предметы, что вся, одним словом, объективность не есть абсолютная объективность, — она только объективность для людей и для некоторых существ со сходной организацией, между тем как за миром явлений абсолютная сущность вещей — «вещь в себе» — окутана непроницаемым мраком»⁶.

⁸ Итак, великий Кант, непревзойденная гениальность которого не подлежит сомнению, основывает критическую философию на фундаментальном учении о том, что «вещи соотнобразовываются с познанием, а не познание с вещами». Но когда он делал заявление о том, что тем самым им была осуществлена масштабная революция в философии, подобная коперниканской революции в астрономии, действительно ли он утвердил новый метод философствования?

⁹ Нет. Напротив, он лишь завершил ту революцию, которая была начата в 2 половине XI в. Росцелином-Номиналистом, была осуждена в его лице на реалистическом Соборе в Суассоне, возрождена в XIV в. Уильямом Оккамом и, наконец, восторжествовала в философии к концу XV в. не столько благодаря присущей номинализму силе, сколько благодаря слабости его умирающего соперника, схоластического реализма.

¹⁰ Сущность номинализма заключалась в учении о том, что универсалии (термины, используемые для обозначения родов и видов) не соответствуют ничему, реально существующему вне сознания, а являются либо «пустыми»

именами (крайний номинализм), либо именами, обозначающими только субъективные понятия (умеренный номинализм или концептуализм).

¹¹ Номинализм отчетливо предвосхитил критическую философию отнесением источника всех общих понятий (а тем самым – всего человеческого знания) не к одному объекту или к объекту и субъекту, взятым вместе, а только к субъекту. Он явным образом предвосхитил учение о том, что «вещи соотнобразовываются с познанием, а не познание с вещами». Так как роды и виды представляют собой классификации вещей, основанные на их предполагаемых сходствах и различиях, то отрицание самой объективной реальности родов и видов есть отрицание всей объективной реальности предполагаемых сходств и различий самих вещей; отрицание всякого знания отношений объектов есть отрицание всякого знания относящихся друг к другу объектов; такое отрицание равносильно утверждению о том, что вещи-в-себе совершенно непостижимы.

¹² Фундаментальным доктринальным основанием номинализма являлось учение о том, что вещи-в-себе совершенно непостижимы, что знание предполагаемых сходств и различий вещей проистекает только от рассматриваемого разума, что «вещи соотнобразовываются с познанием, а не познание с вещами», проще говоря, о том, что единственное знание, возможное для человека, — это знание об априорном строении его собственного разума и отношений, которые он налагает на вещи (если они существуют), совершенно вне зависимости от того, каковы вещи на самом деле.

¹³ Нет ничего более очевидного, чем то, что критическая философия логически развила основной принцип номинализма, успешно сформулировала его и расширила до вида самосогласованной философской системы. В этом, и только в этом, и состояла истинная заслуга Канта. «Революция», в результате которой философия переводит свой взгляд с мира вещей на мир мысли, и вследствие которой для обеих великих школ современной философской мысли характерно наследование непреодолимой тенденции к идеализму, в сущности была начата и окончательно реализовалась около четырехсот лет назад. Кант только лишь дал расцвести и начать плодоносить тем семенам, которые были посеяны Росцелином, его критическая философия представляла собой только результат логической эволюции средневекового номинализма.

¹⁴ То обстоятельство, что номинализм был мастерски развит Кантом в великую философскую систему, оказывало возрастающее влияние на последующие рассуждения. В действительности, вся современная философия по молчаливому согласию опирается на номиналистическую теорию универсалий. Только этим можно объяснить столь очевидный и поразительный, но столь малопонятный и даже малоизученный факт, что великие школы современной философии, трансцендентальная и ассоциативная, в равной степени обнаруживают склонность к идеализму, сокрытую в этой теории. Номинализм логически сводит весь опыт, действительный или возможный, к простому субъективному аффекту индивидуального Я и не позволяет даже ему самому постичь себя как ноумен. Историческое развитие критической философии в субъективный идеализм Фихте, объективный идеализм Шеллинга и абсолютный идеализм Гегеля демонстрирует лишь то, насколько невозможным для этой

философии представляется выход из «магического круга» эгоизма, который номинализм логически обрисовал вокруг себя. Не менее поразительной является и неспособность английской школы уйти от идеалистических тенденций, присущих ее чисто субъективному принципу ассоциации — одному из бесчисленных *псевдонимов*, благодаря которым номинализм ускользает от того, чтобы предстать перед судом современной мысли. Преемники Локка, Беркли, Юма, Гартли, Миллей, Бэна, Спенсера и других, столь же неуклонно смещаются в сторону идеализма, как и преемники Канта. В самом деле, логически невозможно сделать из номиналистических посылок какие-либо выводы, кроме идеалистических, причем таких, которые не могут не остановиться перед абсолютным солипсизмом.

15 Две крупнейшие ветви современной философии непреодолимо тяготеют к идеализму, и это положение вряд ли будет оспорено. В своем замечательном издании «Трактата о принципах человеческого знания» Беркли Доктор Краут обобщает основания этой общепризнанной тенденции, не замечая при этом, что в конечном счете все они сводятся к почти всеобщему признанию номиналистического взгляда на роды и виды с подразумеваемым им отрицанием объективности отношений:

16 «Он (идеализм — *прим. Ф.Э. Эббота.*) опирается в своем отношении к сознанию на принципы, являющиеся *общепринятыми*. Его определение сознания является наиболее распространенным: оно понимается как распознавание разумом собственных состояний. Он утверждает, что знания о сознании абсолютны и непогрешимы и что ничто, кроме них, *по уровню* своему не является знанием. Относительно этих положений большинство мыслителей соглашались с идеализмом. Основа идеализма представляет собой общее основание для практически всей развитой философской мысли во всех ее направлениях. Идеализм утверждает, что хотя сознание и непогрешимо, наши интерпретации его, на которых мы основываем свои *выводы*, могут быть неверными, и почти все мыслители всех направлений здесь соглашались с идеализмом. Никакое умозаключение или класс умозаключений, в которых когда-либо возникает ошибка, не составляют основы позитивного знания. Следовательно, утверждает идеализм, к позитивному знанию относится только то, что находится непосредственно в сознании, а непосредственно в сознании нет ничего, кроме собственных состояний ума. Ввиду этого, больше мы ничего и не *знаем*. Это общее убеждение столь полно овладело философским разумом, что даже противники идеализма, которые вырвали бы *его* с корнем, если бы могли сделать *это*, не претендовали на то, что это можно было сделать»⁷ (*курсив доктора Краута — прим. Ф.Э. Эббота.*)

17 «Сила идеализма»⁸, о которой говорит доктор Краут, представляет собой не что иное, как силу номинализма. Если все общие и особенные отношения вещей, мыслимые умом и выражаемые общими терминами, существуют только в уме, то ничего не известно о самих вещах, ибо знание вещей есть знание их отношений. Номинализм, таким образом, является первоисточником вышеупомянутого принятого идеализмом определения познания как имеющего отношение только к содержанию сознания. К тому же, поскольку *общее* понятие сознания само есть родовое понятие и, следовательно, лишено всякой

объективности, ничто не является «знанием», что могло бы быть определено таким образом, что оно находится вне *индивидуального* сознания. Ввиду этого, начиная с номинализма, идеализм должен закончить солипсизмом из-за страха свести себя на нет вследствие внутренних противоречий. Таков путь, намеченный для критической философии ее неумолимой логикой, и Фихте был большим кантианцем, чем сам Кант, когда решительно следовал ему. Солипсизм есть *reductio ad absurdum* идеализма, однако, он является строго логическим следствием идеалистического определения знания, которое также со всей логической строгостью вытекает из номиналистического взгляда на универсалии. Уместно в связи с этим обратиться к следующей цитате доктора Краута:

18 «Хотя в данном случае идеализм и наделен спекулятивной силой, игнорировать которую неблагоприятно, он не лишен своей слабости даже в этом самом пункте, ибо его история демонстрирует, что он редко готов безоговорочно отстаивать результаты своего собственного принципа в отношении сознания. Если он принимает только прямое и безошибочное знание, получаемое сознанием, то у него не остается ничего общего, кроме того, что существует один ряд идей, который проходит в сознании конкретного индивидуума. Последовательный идеалист может претендовать на то, что знает только то, что в его сознании существуют идеи. Он не может знать, что у него есть субстанциальное личное существование или что кроме него существует какое-либо другое существо, конечное или бесконечное. А так как многие идеалисты не довольствуются утверждением, что мы не знаем, существует ли внешний мир, а идут дальше и заявляют, что нам известно, что внешнего мира нет, то они должны, ради последовательности, считать, что не существует внешнего мира — ни вещей, ни людей помимо них самих. Солипсизм, или абсолютный эгоизм, исключаящий собственно личность, составляет логику идеализма при исключении выводного знания. Но если в какой-либо мере допустить *вывод*⁹, то не только естественная логика и естественное умозаключение большинства людей привели бы к отбрасыванию идеализма, но и его собственный принцип познания был бы подорван суппозицией терминов. Идеализм устоит или падет в зависимости от принципа, согласно которому *никакое умозаключение не является знанием*. Мы можем получать умозаключения из знания, но мы никогда не сможем прийти к знанию посредством умозаключения»¹⁰.

19 И таким образом, обеим направлениям современной философии, держащимся определения познания, выводимого из номинализма и заканчивающегося солипсизмом, может справедливо быть предъявлена претензия в логической непоследовательности и внутреннем противоречии, поскольку они не решаются следовать по пути в страну грез, начинающемуся от этого определения. Но любая философия, которая не решается быть логичной, лишается права на уважительное отношение человечества к себе.

20 Великая «революция» Росцелина-Канта, в результате которой номинализм заменил схоластический реализм, а интерес философского рассмотрения сместился с мира вещей на мир мысли, была революцией, которая логически сводит «человеческое знание» к ограниченным измерениям индивидуального самосознания, делает его бесполезным в отношении самих вещей и ценным только

лишь в отношении априорного строения собственного разума индивида — и, в сущности, сводит его к масштабной галлюцинации. Подобно французской революции, номиналистическая революция может существовать только за счет гильотины, и она обезглавливает всякое восприятие, которое претендует на то, чтобы дать солипситу, запертому в тюрьме собственного сознания, хотя бы малейшую информацию о величественном внешнем мире. Определяя знание как простое содержание сознания, она относит к небытию, к псевдознанию все то, что претендует на большее. Под ее влиянием философия становится слепа в отношении рода и видит только индивида. Нет ничего удивительного в том, что в руках тех, кто настаивает на своем праве воплотить теорию на практике, философия так часто оказывается потворствующей моральному беззаконию индивидуализма, ставящего личное мнение выше высших этических святынь мира. В человеческом обществе индивидуальная автономия есть всеобщая автономия, поскольку закон, обязывающий лишь одного человека, не обязывает никого. Но как может современная философия, корень которой — номинализм, цвет — идеализм, а плод — солипсизм, которая в рамках двух своих крупнейших направлений утверждает то, что индивидуальный разум не знает ни о чем, кроме как о состояниях собственного сознания, открыть какой-либо закон, власть которого должна была быть признана над всеми сознаниями? Для совершения подобного открытия она безнадежно некомпетентна. Поэтому относительно того, что касается социальных и нравственных интересов человечества, нынешняя философская ситуация стала попросту невыносимой.

²¹ Однако, к счастью для общества будущего, принцип познания, воплощенный в номиналистическом определении знания, никогда не получал всеобщего одобрения вне круга представителей чисто спекулятивной мысли. Протест «здравого смысла» против него подхватила даже шотландская школа от имени самой философии, но парализующий всю современную философию номинализм поразил и саму шотландскую школу, и протест «умер» на ее языке. Однако без всякого сознательного протеста, хотя и с инстинктивной враждебностью к «метафизике» и к философии, которую она смешивает с «метафизикой», физическая наука прочно обосновалась на новом определении познания и неприступно укрепила его против любых посягательств. На установленном ею принципе познания наука, возводя физическое и психическое в высшее единство космического¹¹, уже сейчас начинает строить храм истины, которому суждено совершенствоваться вместе со всем человеческим родом.

²² 1. Современная философия определяет знание как распознавание индивидуальным его своих собственных состояний сознания.

²³ 2. Современная наука определяет знание двойственно - как *индивидуальное знание*, или постижение разумом своих собственных сознательных состояний плюс постижение им космоса, частью которого он является, и как *универсальное знание*, или сумму всех человеческих постижений космоса, верификативно подтвержденных и признанных на уровне единогласного консенсуса компетентных лиц.

²⁴ Последнее определение, возможно, никогда раньше не формулировалось, но оно молчаливо предполагается во всех исследованиях, проводимых в

соответствии с научным методом, и результаты этого метода были бы полностью обесценены, если бы данное определение было ошибочным. Наука представляет свои истины не как чьи-то «состояния сознания», а как космические факты, знание которых обязательно для всех здравомыслящих умов. Принцип познания, на котором она основывается, совершенно антагонистичен номинализму, отрицающему всякую объективность родов и видов: он проистекает из реализма, не из средневекового схоластического реализма, а из научного реализма или реляционизма, который будет рассмотрен далее. Номинализм утверждает, что вещи соответствуют познанию, а не познание вещам. Научный реализм утверждает, что познание соответствует вещам, а не вещи познанию. Бесполезно искать способы примирения этих позиций, поскольку их противоречие абсолютно и неразрешимо. Современная философия не считает «известным» ничего, что находится вне индивидуального сознания, а современная наука представляет в качестве «известных» огромную массу истин, из которых лишь незначительная часть может сегодня быть заключена в узких пределах единого сознания, и которые в своей совокупности могут содержаться только в человеческом уме во всеобщем смысле. Под влиянием господствующего сегодня номинализма философия имеет и должна иметь своим началом индивидуальное *его*, наука же, под неожиданным влиянием реализма, начинает с космоса, частью которого является индивидуальное *его*. Одна исключительно и крайне субъективна, поскольку она логически верна собственному принципу познания, другая объективна в столь широком смысле, что включает в себя субъективное. Строго говоря, старые баталии между номинализмом и реализмом были так далеки от их завершения к кон. XV в., что сегодня они представляют собой глубокую, коренную проблему, от правильного решения которой зависит жизнь философии в грядущие века. Но не следует забывать, что новый реализм науки вовсе не есть старый реализм схоластики: последний так же закономерно пал перед номинализмом, как и сам номинализм падет перед первым.

²⁵ Легко понять, что научная точка зрения является всецело объективной, и что открытые наукой космические факты никоим образом не могут растаять в универсальном растворителе номиналистического субъективизма. Нам будет достаточно нескольких иллюстраций.

²⁶ Проф. Джевонс в «Принципах науки» говорит об объективной значимости математических формул следующим образом:

²⁷ «Конечно, математика занимается символами, но только как орудиями, служащими для того, чтобы облегчить ее рассуждения о количествах; и так как аксиомы и правила математики должны быть поверяемы на конкретных предметах, для того чтобы вычисления, основанные на них, имели какое-нибудь прочное значение и пользу, то из этого следует, что последними предметами математической науки служат сами вещи... Знаки, мысли и внешние предметы могут считаться параллельными и аналогичными рядами явлений, и изучение одной из трех серий равносильно изучению других двух»¹².

²⁸ Проф. Тиндалль в работе «Свет и электричество» иллюстрирует непоколебимость и безусловность объективности, с которой физическая наука

противоположность. В случае философии возмутительно то, что она все еще не узаконила эту практическую процедуру, многократно оправданную неопровержимостью своих результатов. Для философии настало время обратить революцию Росцелина-Канта вспять и предоставить науке теорию познания, которая даст научному методу не практическую успешность (он уже таков), а теоретическую неприступность.

34 **Часть 2: «Религия науки»**

35 **Глава 4: «Принципы научного теизма»**

36 **§36-§37**

37 Каковы религиозные следствия философии, логически предполагаемой универсальным научным методом? В сущности, все бытие умопостигаемо и представляется либо актуально, либо потенциально явленным. Познанное, таким образом, есть явленное бытие, непознанное — потенциально явленное. Единство познанного и непознанного есть объемлющее их бесконечное бытие. «Непознаваемое» — это не что иное, как небытие — несуществующее и бессмысленное. Но нигде в бытии нет какого-либо несомненного предела, который был бы способен остановить медленное и постепенное расширение человеческого знания

38 **§44**

39 Вещь (*τὸδε τι, hoc aliquid unum numero, das Ding, das Etwas*) есть единая система тесно взаимосогласованных внутренних сил, проявляющая себя в определенных качествах, действиях и движениях, которые составляют феномен. Система отношений конституирует ее как ноумен, определяя как действительное единство вещи, так и ее умопостигаемый характер. Эта имманентная реляционная конституция отдельной вещи есть, согласно теории ноуменизма, истинный «принцип индивидуации»

40 **§48**

41 Феноменизм, философский результат кантовского *Kritikismus*, предполагает, что природа ума должна определяться априорным анализом способности познания (*Erkenntnisvermögen*), и что природа объекта познания также определяется результатами этого анализа. Напротив, ноуменизм, будучи философским результатом научного метода, предполагает, что природа ума должна определяться апостериорным анализом объекта познания, что конституцию «того, кто знает» можно раскрыть только исходя из конституции «того, что познается». Только в актуальном опыте имеет место раскрытие и того, и другого, и субъект раскрывается в опыте только в той мере, в какой он действительно его испытывает.

42 **§55**

43 ум — это то, что либо открывает, либо создает системы или конституции отношений, и природа ума идентична во всех его возможных формах и степенях. Что с необходимостью следует из этих принципов как из посылок? То, что *бесконечно умопостигаемый универсум также должен быть и бесконечно умопостигающим*

44 **§56**

45 К настоящему моменту мы подошли к следующим результатам:

46 1. Универсум *per se* является бесконечно умопостигаемым;

47 2. Универсум *per se* является бесконечно умопостигающим.

48 Соединим эти две истины, и с неопровержимой очевидностью выведем третью: универсум *per se* представляет собой бесконечное самосознание. Ибо то, что умопостигаемо, представляет собой действительный или возможный объект познания, а то, что способно к умопостижению, является действительным субъектом познания. То же, что само по себе одновременно умопостигаемо и умопостигающе, в действительности представляет собой субъект-объект — живое самосознание. Следуя до этого момента исключительно прямым путем, предполагая только лишь обоснованность научного метода и логически включенных в него философских предпосылок, мы подошли к важному результату о том, что универсум *per se* представляет собой бесконечный самосознающий ум, по существу своему идентичный уму человеческому, будучи бесконечно удаленным от него по степени. Итак, этот результат является конститутивным принципом научного теизма, и я не вижу иного способа избежать его, кроме как отвергнуть сам научный метод.

49 **Глава 5, «Бог науки»**

50 **§84**

51 Имманентная реляционная конституция универсума *per se*, таким образом, представляет собой не бесконечный механизм, идея которого является саморазрушительной, а бесконечный самосозидаемый и саморазвивающийся организм, лишь в идее которого реализуется абсолютное согласование множественности и единства. Имманентный жизненный принцип этого космического организма — это эндокосмическая и монистическая телеология, вездесущая и вечная телеологическая деятельность бесконечного творческого понимания, или бесконечного самосознающего ума Абсолютная цель бытия-в-себе есть абсолютное осуществление¹⁵ мышления-в-себе, т.е. творение реального из идеального, и абсолютная реализация этой цели есть *вечный телеологический процесс саморазвития природы в пространстве и времени, словом, бесконечная творческая жизнь бога.*

Примечания:

1. Перевод дан по: Кант И. Критика чистого разума / Пер.с нем. Н.О. Лосского. М.: АСТ, 2020. С. 9.

2. Там же, с. 10.

3. Там же, с. 14.

4. Фридрих Альберт Ланге (1828-1875) — немецкий философ, один из родоначальников философии неокантианства. Наибольшую известность получила его работа «История материализма» («Geschichte des Materialismus und Kritik seiner Bedeutung in der Gegenwart», 1866), в которой им анализируется не только история развития материалистических идей, но и вопрос об обоснованности и значении философских притязаний материализма. Вклад в обсуждение философских проблем логики внесен его работой «Логические исследования»

(«Logische Studien. Ein Beitrag zur Neubegründung der formalen Logik und der Erkenntnistheorie», 1877), интерес к воззрениям Ланге проявлял Дж. Венн, крупнейший логик эпохи.

5. Курсив наш. — *прим. Ф.Э. Эббота.*

6. Перевод дан по: Ланге Ф.А. История материализма и критика его значения в настоящем. Том II. История материализма со времени Канта / Пер.с нем., под ред. В. Соловьева. Киев, Харьков: Южно-Русское книгоиздательство Ф.А. Иогансона, 1900. С. 2.

7. См.: Krauth C.P. Prolegomena // Berkeley G. A Treatise Concerning the Principles of Human Knowledge. Philadelphia: J.V. Lippincott & Co, 1878. P. 122. Чарльз Портерфилд Краут (1823-1883) — профессор систематической теологии и в Евангелической Лютеранской теологической семинарии в Филадельфии, профессор интеллектуальной и моральной философии, а также вице-проректор Пенсильванского университета. Переводчик, лютеранский богослов, поэт. Его наиболее известный труд — «Консервативная реформация и ее теология» (1872 г.).

8. Цитируемый Эбботом раздел предисловия Краута к изданию Беркли называется «Сила и слабость идеализма».

9. Как источник знания.

10. См.: Krauth C.P. Prolegomena // Berkeley G. A Treatise Concerning the Principles of Human Knowledge. Philadelphia: J.V. Lippincott & Co, 1878. P. 123. Курсив Ч. Краута во фрагменте.

11. Термины «космос», «космическое» используются здесь для обозначения миропорядка, «строения» реальности.

12. Перевод дан по: Джевонс С. Основы науки. Трактат о логике и научном методе / Пер.с англ. М. Антоновича. СПб.: Издание Л.Ф. Пантелеева, 1881. С. 8. Уильям Стенли Джевонс (1835-1882) — британский логик, математик, экономист, создатель одной из первых логических машин. Значимый философский труд, переведенный на русский язык - «Основы науки» (1874).

13. Перевод дан по: Тиндалль Дж. О свете и электричестве. Лекции, читанные в королевском Институте Великобритании. СПб.: Издание книжного магазина Черкесова, 1873. С. 51. Джон Тиндалль (1820-1893) — британский физик, исследователь в области акустики, оптики, физики тепловых явлений и магнетизма, популяризатор науки. Множество популяризаторских работ Тиндалля по вопросам физики было переведено на русский язык до революции, в их числе - «Фарадей и его открытие» (1870), «Лекции об электричестве» (1876).

14. В данном случае перевод цитаты наш. Автор не приводит указание страницы. В оригинальном издании см.: Cooke J.P. The New Chemistry. New York: D. Appleton and Company, 1876. P. 75. Джосайя Парсонс Кук (1827-1894) — американский химик, исследователь в области кристаллохимии и спектроскопии, также занимавшийся проблемами преподавания химии в высшей школе и вопросами соотношения религии и науки, естественной теологии. С философской точки зрения интерес представляют его труды «Religion and Chemistry» (1864), «Scientific Culture» (1876), «The Credentials of Science. The Warrant of Faith» (1888).

15. Эббот использует здесь игру слов, когда пишет «full-filling» вместо «fulfilling», чтобы сделать акцент на полноте реализации.

Scientific Theism (Translated by A. Dumov)

Francis Ellingwood Abbot

Abstract

Keywords:

Publication date: 30.11.2023

Citation link:

Abbot F. Scientific Theism (Translated by A. Dumov) // Studies in Transcendental Philosophy – 2023. – V. 4. – Issue 3 [Electronic resource]. URL: <https://transcendental.su/S271326680029236-9-1> (circulation date: 07.07.2024).

Код пользователя: 0; Дата выгрузки: 07.07.2024; URL - <http://ras.jes.su/transcendental/s271326680029236-9-1> Все права защищены.